

СМЫСЛОВАЯ ПРЕДМЕТНОСТЬ РУССКОЙ ДУШИ

Автор в качестве отправной точки рассматривает антитезу иррациональной «непредсказуемой русской души» и «рационального Запада». Вся несостоятельность Запада в отношении с Россией связана с иррациональностью последней. В качестве примера рассматриваются Илья Муромец, Иван-дурак, И. Обломов, Кутузов, которые ждут «удобного момента», а не строят рациональных действий. Запад верит разуму, который ограничивает возможности человека; русские верят «иррациональному потоку жизни, который в целом благоприятен человеку и открывает неограниченные возможности «русской души». По автору, сложился предрассудок, что внешняя несвобода человека породила иллюзию, что, получив полную свободу, русский человек решит все свои проблемы.

Основная идея статьи – идея соборности как «свойства Церкви, состоящего в соединении множества верующих мистической связью и позволяющего им постигнуть сверхъестественную истину веры, которая недоступна каждому из верующих в отдельности». Идея соборности, являющаяся центральной в русской религиозной философии, коррелирует с понятием восполнения философии В. Соловьева. Сущность восполнения – любовь как оценивание одной личности другой. Эта идея является критерием отличия соборной русской души от душевности Запада, опирающейся на «онтологию автономных личностей». Ангажированной частью статьи является сравнение формальных условий западной демократии с принципами и привычками русской души. Первое условие – участие граждан в управлении государством в русской жизни осуществлялось неполно в силу неразвитости гражданских институтов. Второе условие – равенство граждан перед законом во многом аннулировалось фактически исторически сложившимся социальным неравенством. Третье условие – способность граждан как автономных личностей принимать самостоятельные решения противоречит такому свойству русской души, как соборность. Четвертое условие – высокая степень процедурности мышления граждан также плохо совместима с основаниями русской жизни, что отмечал еще П.Я. Чаадаев: «силлогизм запада нам не знаком». Тем самым, делает вывод автор, «демократия в России – довольно трудное дело в силу самого устройства русской жизни».

Таким образом, смысловая предметность русской души является важнейшей специфи-

кой национального самосознания и ценностным ориентиром в жизненной перспективе. Рационализация, идеологизация, мифологизация и эстетизация ценностных оснований русской души в рамках культуры приводит к феномену отчуждения целостной сущности души от ее нецельных образов в культуре. Культурное творчество, по автору, мыслится как парадоксальное слияние ценностных традиционных оснований русской души и инновационных форм личностных творческих проявлений.

Смысловая предметность русской души

Русская душа традиционно считается на Западе загадочной, таинственной и непредсказуемой. Запад рационален. Ему трудно было понять, например, результаты президентских выборов 1996 г. Борис Ельцин начинает кампанию с самых низких рейтингов. Лозунг президентской кампании – «Президента следует выбирать сердцем». Именно сердцем, которое является эмоциональным основанием выбора, президента избрали на второй срок. Чувства, психологические установки, ценностные ориентации – вот что является глубоким основанием выбора русских людей.

Герой русских былин – Илья Муромец 33 года сидел «сиднем» дома, затем встал и победил врагов. Иван-дурак также сидит и ждет случая. И случай обязательно приходит. Образ русского в литературе – Илья Ильич Обломов – занимается ожиданием, в противоположность деятельному немцу. Русский полководец Кутузов также ждет в битве при Бородино, он ждет момента, когда можно добиться успеха однократным мощным напряжени-

ем сил. Во всех случаях русский не доверяет рациональности, состоящей в последовательности действий по заранее заданным правилам. Русский верит в случай, в однократное напряжение сил. Это говорит о том, что русский человек не вполне доверяет рассудку, рациональному поведению.

В чем же тогда особенность русской культуры, которая подсказывает русскому те параметры, воздействие на которые позволяет достичь планируемый результат в бесконечно сложном мире? Культура заменяет постоянное обращение к бытию привычными бессознательными действиями, что позволяют выжить в данных природных и социальных условиях. Культура – это те гати, которые возводят люди над своим бытием-болотом, чтобы можно было безопасно передвигаться. Русский человек знает, что, как всякие пути-дороги у нас недостроены, где-нибудь он может свалиться в болото. Это на Западе создана система, которая позволяет из любой точки достичь любую другую с удобствами. Наши путешествия опасны, их преодоление требует творческого подхода, соображения. Русский человек практически готов к любому повороту событий, он не теряется в нестандартных ситуациях. Мы не доверяем своей культуре, как и своим дорогам. Мы доверяем бытию, мы верим в независимое от нас сверхрациональное бытие, которое в целом благоприятствует человеку. Не культура, а «кривая вывезет» или, как говаривал первый русский президент, – «загогулина». Нужно не суетиться, когда именно тебя подхватит поток и отнесет к желанной цели. Если относит не туда, куда следует, то наступает время кратковременного напряженного действия. «Русские долго запрягают, но быстро едут». Русский доверяет иррациональному потоку жизни, который в целом благоприятен для человека.

Русский верит в неограниченный возможности России и русской души. Мы часто слышим, что дайте русскому человеку свободу и условия для работы, и он решит все проблемы. Нам представляется, что внутренних препятствий у русского человека нет, а есть лишь внешние неблагоприятные условия. Отсюда мы так легковерны, что нам помещал «малый народ» или «проклятые импери-

алисты», а то бы мы давно коммунизм построили. Мы верим в огромный потенциал России, а ведь и вправду Россия самая богатая по запасам страна в мире. Нашим философам постоянно, начиная с П.Я. Чаадаева, нужно как раз объяснять, почему так получается, что неограниченные возможности не соответствуют нашим результатам. Какими бы ни были результаты, они не так велики, как наши возможности. Для нашей души наши результаты мало что значат, но всегда есть повод для критики и недовольства. Как же были недовольны жизнью при Брежневе. И как эти же люди сейчас хвалят то время.

Всегда можно было поехать в другой район или область, устроиться на другую работу, махнуть рукой на обустроенное место, чтобы начать жить на новом месте. Русский человек был свободен от необходимости усовершенствовать себя и жизнь.

Русский человек практически всегда жил в условиях авторитаризма, который не позволял реализовать свои проекты. Русский верил, что в условиях свободы он быстро решит все проблемы. Что показало десятилетие свободы, а то, что неограниченность наших возможностей есть наша иллюзия. Можно опять залечь на печи и ждать подходящего случая. Или нам нужна трезвость в оценке своих способностей и возможностей. Достроим ли мы свою культуру? Но в таком случае мы рискуем перестать быть русскими.

Главной характеристикой православной церкви согласно Алексею Хомякову является **соборность**. Соборность – это свойство церкви, состоящее в соединении множества верующих мистической связью и позволяющее им постигнуть сверхъестественную истину веры, которая недоступна каждому из верующих в отдельности. Соборность задает онтологию, в которой отдельная личность все своим истинным содержанием обязана более крупному целому – церкви. Однако понятие соборности не является характеристикой всей русской культуры. В русской культуре всегда был остаток, не сводимый к церковности.

Обратим внимание на то, что в философии Владимира Соловьева понятие соборно-

сти коррелирует с понятием «восполнение», которое не имеет такой жесткой связи с православной церковностью и применяется не только к большим скоплениям людей, но и к межличностным отношениям.

Восполнение Соловьев рассматривает в различных аспектах. Метафизический аспект связан с рассмотрением единства человеческого существования, которое заключается в единстве трех аспектов «я»: бытия, знания и воли. Такое единство заключается в том, что я хочу себя как существующего и знающего. Каждый акт духа восполняется двумя другими и таким образом как бы обособляется в полное триединое бытие. Социальный аспект состоит в том, что человек есть существо зависимое и не может быть сам или один достаточным основанием своего существования. Человек нуждается в другом для своего восполнения. Общество есть восполнение каждого человека возможностями и способностями других. На личностном уровне восполнение является основой любви. Любовь – это восполнение одной личностью другой до целого человека. Вспомним миф Платона о происхождении любви из «Пира».

Человек не может существовать отдельно от других, не может быть достаточным основанием своего собственного бытия. Любое бытие есть восполнение. Но и субъективно человек ощущает неполноту и ищет опоры для своего существования в абсолютной полноте Бога и относительной полноте общества и других личностей.

Восполнение – это отношение между субъектами, вытекающее из принципиальной неполноты их бытия и стремления их к совершенству и состоящее в объединении различных субъектов в единое существо без потери их индивидуальности. Универсальные связи восполнения образуют всеединство – центральное понятие философии Соловьева.

Если соборность – это свойство, то восполнение – это отношение. Оно применимо не только к совокупностям предметов (в данном случае – личностям), но и к отдельным предметам. Главный субъект этого отношения – личность. В отличие от славянофильской онтологии Соловьев создает онтологию русской жизни, где главный субъект отноше-

ния – личность. В отличие от славянофильского понятия соборности личностный элемент из онтологии русской жизни, построенной Соловьевым, неустрашим. Соловьев создал базисный элемент картины мира, в которой свойства целого конструируются исходя из отношений между личностями и совокупностью личностей.

Онтология восполнения одной личностью другими дает новые основания для сравнения с онтологией западной культуры, как она представляется в западной либеральной традиции. В основе западной онтологии – онтология автономных личностей, связанных законосообразными отношениями. Личность, по Соловьеву, принципиально не полна, а значит, и не автономна. Она требует восполнения и вне этого восполнения не обладает полнотой бытия.

Восполнение обладает двумя измерениями. Первое – позитивное – это непосредственная связь между людьми, их постоянная взаимозависимость. Это измерение придает русской жизни особое тепло. Второе – негативное – М.К. Мамардашвили назвал «взаимно удобный уровень всеобщих неумений». [Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии // О человеческом в человеке. М., 1991. С. 10].

Нынешний поворот к демократии демонстрирует серьезность намерений общества встать на путь демократического развития. Тем не менее, чем дольше мы пытаемся вступить на путь демократии, тем становится яснее, что существуют глубинные причины неоднозначного отношения российских реальностей к демократии. Эти глубинные причины заложены в способе жизни и способе мышления русского народа.

Необходимыми условиями демократии являются:

- участие граждан в управлении государством;
- равенство граждан перед законом вообще и в процессе выборов в особенности;
- способность граждан принимать самостоятельные решения, выражающие их индивидуальную волю, т. е. существование автономных личностей, конституирующих демократическое общество;

– высокая степень процедурности мышления граждан.

Заметим, что первое условие в русской жизни осуществлялось неполно в силу неразвитости гражданских институтов. К осуществлению второго условия мы только начинаем подходить. Третий принцип – способность граждан принимать самостоятельные решения – противоречит принципу соборности. Соборность делает невозможным принятие самостоятельных решений, выражающих индивидуальную волю, т. е. делает невозможным автономную личность. Принцип автономии личности хорошо сочетается с основаниями западноевропейской жизни, в основании которой лежит множественность автономных личностей, базисной характеристикой которых является обладание внешней свободой. Отношения между личностями регулируется правом, которое, по Канту, руководится правовым императивом, согласно которому внешняя свобода личности ограничена только внешней свободой других личностей. Закон определяет границу между свободой личностей. В пределах ограничений, налагаемых законом, личность вольна жить так, как ей вздумается. Ясно, что без автономии личности невозможна в обществе развитая демократия.

Открывает ли восполнение перспективы для демократии? Напомним, что понятие восполнения основано на принципиальной неполноте личности и невозможности ее полноценного существования вне глубокой внутренней связи с другими личностями и более широкими общественными целыми. Эта связь никогда не может быть до конца артикулирована, а значит, не является полностью рациональной и до конца осознанной самой личностью. Это налагает ограничения на принятие индивидуальных решений или, точнее, делает их всегда неокончательными, недостаточно обоснованными, сомнительными. Практически политически это означает высокую долю избирателей, не участвующих в голосовании или голосующих против всех. С другой стороны, это делает возможным и даже почти необходимым поиск среди политиков личности, восполняющей неполноту бытия российского электората. На такую личность на-

правляется чувство, подобное любви, которое и делает его харизматической личностью.

Четвертое условие – высокая степень процедурности мышления граждан. Эта черта также плохо совместима с основаниями русской жизни. Недоверие к культуре, к рациональным процессам принятия решений, принципиальная недостроенность русской культуры делают результаты сложных процедур всегда сомнительными, оставляющими возможности для манипуляций, не заслуживающими доверия. Недоверие к логике, рациональности, процедурности отмечал еще П.Я. Чаадаев. В России, замечает он, «ни у кого нет определенной сферы деятельности, нет хороших привычек, ни для чего нет правил... нет ничего устойчивого, ничего постоянного; все течет» [Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. М., 1991. Т. 1. С. 323-324]. И далее продолжает: «Всем нам не хватает какой-то устойчивости, какой-то последовательности в уме, какой-то логики. Силлогизм Запада нам не знаком». Эту же черту отмечал М.К. Мамардашвили: «Мы погружены в непосредственную человечность и часто не способны разорвать **связь понимания**. Мы как мы компенсируем взаимным пониманием... неразвитость нашей социальной гражданской жизни. Все, что выходит за рамки этого человеческого тепла, кажется нам некими опосредствованиями, формальными делегированиями наших состояний, которые, уходя от нас в горизонт необозримого, тем самым как бы лишаются знака человечности. Это презрение тем сильнее, что имеет за собой давнюю мирскую традицию, или традицию мира, общины. И вот это – то существование, которое, цепляясь за теплоту взаимного человеческого обогрева, продолжает дальше в бесконечность именно ту жизнь, какая есть... то есть «человеческое – слишком человеческое», о котором Ницше и любой другой философ сказал бы, что это первое, что мешает человеку мыслить... Это своего рода варварское архаическое состояние, оставшееся в мире **современном**, то есть мире, исключаяющем это аморфное состояние, мире, предполагающем сложную артикуляцию опосредований и формализации социальной и гражданской жизни...» [Мамар-

дашвили М.К. Проблема человека в философии // О человеческом в человеке. М., 1991. С. 9-10].

Такое отношение к формальным процедурам, вытекающее из неполноты индивидуального бытия, влияет на положение права, универсальной морали, технологий в нашем обществе. Недоверие к рациональным процедурам всегда будет сказываться на оценке результатов голосования как, скорее всего, сомнительных, даже если формальные процедуры были соблюдены. Отсутствие уверенности в результатах сложных формальных процедур всегда составляет основу для пересмотра этих результатов уже не на демократических основах.

Тем самым демократия в России – довольно трудное дело в силу самого устройства русской жизни. Онтология русской жизни составляет неблагоприятный фон для развития демократии в ее современной форме, вводя в демократические процедуры непредсказуемость и нерациональность. Помимо преподавания логики и математики, помимо современных наук и технологий есть еще один резерв перехода к демократии. Это возможность порождения в русской жизни универсально социально ответственной личности, которая несет в себе возможности общественного самоуправления и других форм нового, в том числе демократического развития.